

У Суовэй сделал всего пару шагов, как вдруг модный гость с серёжкой в ухе попытался напрыгнуть на него сзади:

— Суовэй, ты так круто плаваешь, научи меня в следующий раз~

Взгляд Чи Чэна мгновенно превратился в лёд, он в упор уставился на руку, лежавшую на плече У Суовэя.

Сам У Суовэй к руке на плече отнёсся довольно спокойно, но от ледяного взгляда Чи Чэна ему всё же стало не по себе.

Когда нужно проявить благоразумие, лучше проявить благоразумие, тягаться с капиталом себе дороже.

— В следующий раз, в следующий раз, ладно? У меня тут дела, я пошёл.

А неподалёку кто-то сжигающим взглядом уставился на Чи Чэна, но, к сожалению, всё внимание Чи Чэна было приковано к У Суовэю, так что он ничего не заметил.

У Суовэй на цыпочках направился в свою комнату, мокрые плавки прилипали к бёдрам, и от каждого шага становилось до жути противно.

От слов Чи Чэна у него до сих пор холодок бегал по затылку, так что, как только закончились досъёмки, он тут же сбежал. В этот момент за углом раздался резкий щелчок.

Он замер на месте, глядя, как из тени выходит Чи Чэн, уже переодевшийся в чёрную шёлковую пижаму и державший в руке полотенце.

— Сбегаешь от меня? — Чи Чэн швырнул полотенце ему на голову.

У Суовэй сорвал полотенце и обнаружил, что оно горячее.

Поколебавшись, он всё же кое-как потёр волосы:

— Генеральный директор Чи, это же просто для эффекта шоу, не принимайте близко к сердцу.

Одежда Чи Чэна стоила бешеных денег, а у него не было средств на возмещение ущерба.

Всё, что он делал, было ради передачи, а если уж и платить за убытки, пусть Чи Чэн требует с продюсеров.

Руководствуясь принципом «денег нет, а жизнь одна», У Суовэй... решил, что пока цел зелёный холм, дров для костра не жалко.

Он хотел улизнуть!

— Близко к сердцу? — Чи Чэн внезапно шагнул вперёд, прижав его к стене. — А ты знаешь, что такое «по-настоящему»?

У Суовэй спиной вжался в стенку, отчётливо ощущая жар, исходивший от чужого тела.

От Чи Чэна пахло лёгким гелем для душа вперемешку с каким-то холодным древесным парфюмом, что почему-то напомнило ему затаившегося в снегу зверя.

Пальцы Чи Чэна скользнули по его обнажённой талии и животу:

— Например, заставить режиссёра добавить в контракт пункт о запрете на чрезмерное обнажение в кадре.

Его мужчину может видеть только он, но сейчас У Суовэй ещё не принадлежал ему, приходилось действовать обходными путями.

Чи Чэн боялся, что излишней напористостью напугает взъерошенного кота, и тогда ему снова придётся заново выстраивать планы, заманивая человека в ловушку.

Тратить на это время — лучше уж проводить побольше времени рядом с У Суовэем, выбивая для себя мелкие привилегии и отведывая «десерт» перед основным блюдом.

Вспомнив, как прошлой ночью, пока У Суовэй спал, он украдкой поцеловал его, и что те губы были слаще и мягче клубничного желе,

Чи Чэн был готов проглотить его целиком, но боялся спугнуть — а вдруг У Суовэй поднимет скандал и потребует сменить комнату? — поэтому даже на поцелуй он решался лишь легко, едва касаясь губами.

Ничего, спешить некуда, всё это лишь проценты, настанет день, и он так отъебёт У Суовэя, что тот не сможет встать с постели.

У Суовэй вытаращил глаза:

— Да ты мать твою...

— Либо выкупить твой продюсерский контракт напрямую, — пальцы Чи Чэна остановились чуть ниже пупка. — Насколько мне известно, твоя компания тебя ни во что не ставит, и если бы не съёмочная группа, потребовавшая позвать именно тебя, ты бы до сих пор бегал в массовке на съёмках коротких драм.

У Суовэй яростно схватил эту шаловливую руку:

— Генеральный директор Чи, я продаю талант, а не тело!

Ради денег он не просто бегал в массовке на коротких драмах, он ещё и подрабатывал в магазине одежды, торговал на улице сахарными фигурками...

Пока платили, он не боялся никакой тяжелой работы и был готов на всё.

Чи Чэн внезапно рассмеялся, вытащил руку, достал из кармана пижамы телефон и открыл видео.

На нём был запечатлен момент, как он делает приседания, держа У Суовэя на руках, а поверх кадра сплошным потоком бежали комментарии:

А-а-а, как они подходят друг другу.

Взгляд генерального директора Чи просто отпад, даже карамель не бывает такой липкой.

Ах-ах, побольше бы таких кадров! Зрителям нравится, в этом и заключается твоя ценность. Чи Чэн заблокировал экран, хотя в мыслях у него было одно: им позволено шипперить только их с

У Суовэем пару, и никак иначе, любые другие варианты исключены.

У Суовэя в груди тяжело защемило, словно его насильно погрузили с головой в воду.

Он приоткрыл рот, но услышал собственный голос:

— И сколько же генеральный директор Чи готов за это заплатить?

Стоило словам сорваться с губ, как он тут же пожалел об этом.

Взгляд Чи Чэна мгновенно потемнел. Он резким движением обхватил У Суовэя за затылок, так что их носы почти соприкоснулись:

— По-твоему, я тут с тобой деловые переговоры веду?

У Суовэй отчетливо чувствовал, как дыхание мужчины становится тяжелым, обжигая кожистым теплом виски.

Он инстинктивно хотел поднять руку и врезать Чи Чэну по лицу.

Бац!

Снизу неожиданно донесся громкий грохот. Оба одновременно повернули головы и увидели пьяного вдрызг Jason, который снес вазу в прихожей и теперь обнимал опорный столб, судорожно срыгивая.

Чи Чэн недовольно цыкнул языком и отпустил его:

— Завтра в семь утра, съемки на побережье.

У Суовэй оцепенел секундах на двух, прежде чем сообразил, что это значит — его отпускают. Он схватил полотенце и бросился в комнату, но на самом повороте слова Чи Чэна пригвоздили его к месту.

Если я еще хоть раз увижу, как ты задираешь одежду при других, я лично зашью ее тебе прямо на тебе.

Голос мужчины звенел ледяной стужей.

С какой стати, у меня что, даже свободы в выборе одежды нет? Какое твое дело!

У Суовэй нашел в себе смелость высказать все возмущение только после того, как Чи Чэн ушел.

*

У Суовэй злобно уставился на собственные покрасневшие уши в зеркале и с размаху плеснул в лицо пригоршню холодной воды.

Всю прошлую ночь ему снились какие-то нелепые, бестолковые кошмары, и все они были о том, как Чи Чэн прижимает его к бортику бассейна и произносит: тебе конец.

Еще страшнее было то, что во сне он вовсе не сопротивлялся, а напротив — подался вперед и прикусил мужчину за кадык.

Черт...

Он схватил зубную щетку и яростно принялся тереть ею во рту, словно надеялся таким образом смыть эти постыдные воспоминания. Телефон внезапно задрожал, и Ван прислал сообщение: Вчерашний отрывок попал в тренды! Заказчик требует снять дополнительные сцены сближения!

Следом шло сообщение из социальной сети с хэштегом ЧиУо_химия, отмеченным знаком «взрыв».

У Суовэй открыл самое популярное видео и обнаружил, что это смонтированная фанатами подборка его взаимодействий с Чи Чэном.

Чи Чэн вытирает ему пот, Чи Чэн обнимает его за талию, взгляд, которым Чи Чэн смотрит на его пресс... Всё это подберите с двусмысленной фоновой музыкой и розовым фильтром, выглядело точь-в-точь как трейлер какого-то любовного фильма.

Первый по популярности комментарий в обсуждениях гласил: Взгляд генерального директора Чи на учителя У такой, будто он хочет проглотить его живьём.

У Суовэй от неожиданности взмахнул рукой, и телефон упал в раковину.

За дверью раздался стук: Учитель У, режиссёр просит вас надеть для съёмок эту вещь.

Он открыл дверь и увидел помощника съёмочной группы, который держал в руках полупрозрачную белую рубашку.

У Суовэй как раз раздумывал, стоит ли её надевать. В конце концов, после душа он расхаживал с голым торсом, и Цзян Сяошуай видел его в таком виде бесчисленное количество раз.

На этот раз вокруг просто будет чуть больше людей, тут нечего стыдиться.

Если с голым торсом и открытым прессом он чувствовал себя нормально, то полупрозрачная рубашка даже прикрывала кое-что, так что и поднимать шум было не из-за чего.

Хорошо. У Суовэй взял рубашку и, не раздумывая, закрыл дверь и переоделся.

Если бы здесь был Цзян Сяошуай, он бы наверняка покачал головой и сказал: У тебя мышление натурала, полуприкрытая вуалью недосказанность — вот что легче всего пробуждает вожделение.

У Суовэй в полупрозрачной рубашке вышел к месту съёмок у моря, и стоило лучам солнца упасть на него, как его крепкое тело стало заметно сквозь ткань.

Чи Чэн только что прибыл на площадку, с первого же взгляда заметил его, и его глаза мгновенно потемнели. Он в несколько шагов подошёл к У Суовэю и низким голосом произнёс: А ты и вправду смелый, забыл, что я тебе вчера говорил?

У Суовэй поджал губы: Режиссёр велел, разве я мог не надеть?

<http://bllate.org/book/20548/2052251>